

тер. Ветер вообще пронизывает весь роман, ветер вращает флюгера и разливает реку, ворошит старые газеты и листья; в самой фамилии героя есть указание на холодный северный ветер. «Грустью всего человека» назвал С. свою книгу.

Нимфея существует во времени своих воспоминаний и фантазий, он живет в своем особом мифологическом времени, находящемся за пределами календарного. С. и в этом, и в последующих романах создает свой мир, защищаясь тем самым от воздействия мира внешнего. Герой романа дурак, юродивый, стоящий вне законов внешнего мира, вне политики, вне идеологии. У него свои мифы, у государства — свои.

«Между собакой и волком» (1980), второй роман С. также обдумывался и был начат еще до отъезда из Советского Союза. Работая егерем, С. открывал для себя совершенно незнакомый мир, много общался с новыми людьми, вглядывался в особую манеру поведения, наблюдал за привычками, обычаями, усваивал их речь. Роман стал отражением той грубой, жестокой действительности, что открылась здесь писателю. Это выразилось в самой его тональности, так отличной от настроения «Школы для дураков», стилистике, языке. Жесткость материала, видимо, определила и большую определенность в выборе художественных средств, четкость сюжетных линий. Но и здесь среда существования — мир расплывчатый, мерцающий, пограничный. С. так объясняет смену худож. ориентиров: «Я думаю, что у каждого писателя не один, а несколько голосов. Я думаю, что у творческих людей эта особенность распространена. В каком-то смысле это болезненная вещь, то есть раздвоение и расстройство личности. Достаточно настроиться себя на какой-то определенный лад, и получится какая-то др. лаборатория. Требуется время, чтобы перейти к другому стилю. Всякий раз я хочу написать совершенно новую книгу, используя совершенно новые клички» (Глэд Д.— С. 195).

«Палисандрия» (в англ. варианте — «Астрофобия», 1985) — третий роман С., явственно обозначивший новый этап в худож. поисках писателя. Отталкиваясь от набоковской «Лолиты», он стремится, по собственному признанию, сделать «Лолиту» наоборот». В основе новой стилистики — пародия: на произведение бульварной лит-ры, мемуарную и документальную прозу; лексика, используемая С., сама по себе пародийна, «эдакое своеобразное лингвистическое барокко» (Бартон Д.— С. 281).

Постмодернистские тенденции в творчестве С. наиболее ощутимы именно в этом романе — фантастическом, феерическом, пародийном романе-памфлете; подчеркнута грубо эксплуатируя «кремлевскую» тему.

С. вновь обращается к «экзотическому» герою, жившему на рубеже XX–XXI столетий внучатому племяннику сталинского соратника Лаврентия Берии и внуку Григория Распутина, прошедшего «по-наполеоновски славный путь от простого кремлевского сироты... до главы государства и командора главенствующего ордена».

Соч.: На сокровенных скрижалях // Русская литература в эмиграции: третья волна. Анн-Арбор, 1984; Тревожная куклолка // Континент. 1986. № 48; Школа для дураков. М., 1990; Знак озаренья // Октябрь. 1991. № 2; Палисандрия // Глагол. 1992. № 6; Палисандр. Это я? // Там же.

Лит.: Жолковский А. Влюбленно-бледные нарциссы о времени и о себе // Беседа: Религиозно-философский ж. Ленинград; Париж. 1987. № 6. С. 144–177; Битов А. Грусть всего человека // Октябрь. 1989. № 3. С. 152–157; Фридман Д. Ветру нет указа // Лит. обозрение. 1989. № 12. С. 14–17; Ерофеев В. Время для частных бесед // Октябрь. 1989. № 11. С. 196–199; Глэд Д. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. М., 1991. С. 192; Бартон Д. Саша Соколов: Лит. биография // Глагол. 1992. № 6. С. 171–191.

**А. А. Павловский**

**СОКОЛОВ-МИКИТОВ** Иван Сергеевич [18(30).5.1892, урочище Осеки Калужской губ.— 20.2.1975, Москва] — прозаик.

Родился в семье лесного приказчика. Мать — местная крестьянка, дед по материнской линии — неграмотный крепостной, «у барина псарь». Раннее детство С.-М. прошло в деревне Кислово — «в лесу, в одиночестве». Учился он в реальном училище в Смоленске (1903–10) «очень неудачно», не мирился с формализмом и «подлостью казенных учителей», за что был изгнан из 5-го класса. В 1910 приехал в Петербург и поступил на четырехлетние сельскохозяйственные курсы, однако вскоре «ушел в море матросским учеником вокруг Европы». С 1913 плавал на торговых судах. Первую мировую войну встретил в Греции на Афоне и с риском для жизни добирался до России, едва не угодив в плен к туркам. Воевал на фронте в санитарном отряде. «В шестнадцатом,— по его словам,— поступил в Эскадру воздушных кораблей, летал на „Илье Муромце V“. В эскадре застала революция». Служил во 2-м Балтийском флотском экипаже. В 1918 демобилизо-

вался, уехал из Петрограда к родителям в Кислово, работал там учителем единой трудовой школы; потом попал в Киев, арестовывался денкинской контрразведкой, короткое время жил в Крыму. С 1919 — вновь матрос торгового флота, 1920–22 волею судьбы провел за границей (Англия, Германия). В авг. 1922 вернулся в Россию.

Начало своего писательства С.-М. связывал с годом смерти Л. Толстого. В 1911 он отдал на суд А. Ремизову первое свое произведение — сказку **«Соль земли»** (напечатана в 1916 в ж. «Аргус») и тогда же сблизился с А. Куприным, М. Пришвиным, А. Грином и др. литераторами. Весной 1913, будучи секретарем газ. «Ревельский листок» (Таллин), печатал в ней под псевдонимами репортерские заметки, фельетоны, стихи. В 1915–16 присылал военные корреспонденции в петербургские «Биржевые ведомости» и «Ежемесячный ж. для всех». В 1916 опубликовал в лит.-худож. сб. «Пряник» в соседстве с А. Блоком, С. Есениным, Вяч. Шишковым, А. Ахматовой, рассказы **«Торопь вешняя»** и **«Кукушкины дети»**. В 1918 были изданы первые книги С.-М.— **«Засупоня»** (Пг.) и **«Исток-город»** (Дорогобуж). В эмиграции С.-М. переписывался и общался с И. Буниным, М. Горьким, А. Толстым, И. Шмелевым; в 1922 выпустил в Берлине принесший ему лит. известность сб. **«Об Афоне, о море, о Фурсике и о прочем»**, куда включил



И. С. Соколов-Микитов

разные по жанру (рассказы, сказки, очерки, зарисовки) и по тематике (быт монахов, морские рассказы, «былицы» о смоленской деревне) произведения.

В 1920–30-х С.-М. живет попеременно в Ленинграде, Кислове, Гатчине. В 1928 в качестве корреспондента газ. «Известия» посещает Западную Европу; в 1929–30 периодически плавает на ледоколах «Георгий Седов» и «Малыгин» в Арктике; совершает поездки на Кольский полуостров, по Волге и Каспию. В этот период публикуются его повести **«Чижикова лавра»** (1926) и **«Елень»** (1929), циклы рассказов **«Голубые дни»** (1926–28) и **«На речке Невестнице»** (1923–28), путевые книги **«Ленкорань»** (1934), **«Летят лебеди»** (1936), **«Северные рассказы»** (1939). Жизнь до-революционной русской деревни, трагедия безвинных эмигрантов, мечтающих вернуться на родину, природа, которую С.-М. воспринимал во всем ее богатстве «как живое, ранимое существо», — таковы основные худож. ракурсы этих книг. В 1935 реж. Ю. Тарич поставил по сценарию С.-М. кинофильм «Путь корабля».

Военное лето 1941 застает С.-М. в новгородской деревне; в 1942 он приезжает с семьей в Пермь, служит в областной лесоохране, потом спецкором «Известий» по Уралу. В 1945 возвращается в Ленинград. В 1940-х С.-М. участвует в экспедиции Академии наук на Таймыр, много путешествует по стране (Каменная степь, Поволжье, Карелия, Белоруссия). Летом 1952 приобретает дом в Карачарове на Волге (Тверская обл.) и с тех пор проводит там большую часть года. В 1940–50-х печатаются его книги **«На пробужденной земле»** (1941), **«Рассказы о Родине»** (1947), **«На теплой земле»** (1954), **«Зеленый рай»** (1956), **«Дружба зверей»** (1959) и др. Объединяет эти книги крепко утвердившееся общение писателя с природой. Именно природа оказывается «тем первым и главным знаком, по которому он воссоздает в воображении ту или иную жизненную ситуацию, именно в ее „сюжетах“ реализуются чаще всего его представления о жизни» (Емельянов Л. // Творчество И. С. Соколова-Микитова. С. 96). Будучи истинным поэтом русской природы, С.-М. противился сусально-умилительному ее изображению, он был в XX веке одним из первых трезвых «защитников природы от потребительства и разора, какими бы нуждами они ни оправдывались; и от холодного практицизма добытчика, и от прекраснотушия ротозея» (Горышин Г.— С. 192).

В 1960–70-х С.-М. живет преимущественно в Карачарове, сотрудничает с «Новым миром», дружит с А. Твардовским. В 1967 семья С.-М. переезжает на постоянное жительство в Москву. Писателя преследует слепота, но он продолжает настойчиво работать, надиктовывает новые рассказы («Галки», «Ласточки» и др.), готовит книгу воспоминаний «Давние встречи» (1976), увидавшую свет уже после смерти автора. Урна с прахом писателя захоронена на кладбище в Гатчине.

За долгую и драматичную жизнь С.-М. узнал и горечь невольного эмигрантства, и утраты близких (в разное время потерял трех дочерей), и тяжкие недуги. 60 лет он неутомимо трудился в лит-ре, хотя, по его признанию, «не старался быть писателем», а просто «жил себе», всматриваясь в то, что не всякому дано заметить. Проза С.-М. исповедальна и лирична, мужественна и мудра. Следуя традициям Аксакова, Тургенева, Бунина, он воспевал родную природу, печалился о судьбе русской деревни, с грустью рассказывал о канувшем детстве и своих многочисленных странствиях. Стихийное писательство С.-М. документально в своей основе, проникнуто высокой поэзией и отмечено печатью классического мастерства.

Соч.: СС. Т. 1–3. М., 1929; Соч. Т. 1–2 / вступ. статья А. Твардовского. М., 1959; СС. Т. 1–4 / вступ. статья Вс. Рождественского. М., 1965–66; У светлых истоков: рассказы. Л., 1969; Белые берега: очерки. Л., 1972; От весны до весны. М., 1978; На теплой земле: Повести и рассказы. Л., 1978; Посвящение. М., 1982.

Лит.: Федин К. Соколов-Микитов // Федин К. Писатель, искусство, время. М., 1961; Некрасов В. Неюбилейное признание // Новый мир. 1962. № 5; Смирнов М. Щедрость сердца: Очерк жизни и творчества И. С. Соколова-Микитова. Л., 1970; Твардовский А. Т. О родине большой и малой // Твардовский А. Т. СС. М., 1971. Т. 5; Сладков Н. И. Открыватель // Нева. 1972. № 5; Горелов А. Правдивое искусство // Горелов А. Соединяя времена. М., 1978; Смирнов В. А. Пришвин и Соколов-Микитов // Пришвин и современность. М., 1978; Твардовский и Соколов-Микитов: Письма 1953–1970 годов // Север. 1978. № 4–6; Абрамов Ф. Три портрета // Аврора. 1980. № 7; Лакин В. Встречи с Соколовым-Микитовым // Октябрь. 1981. № 7; Смирнов В. Иван Соколов-Микитов: Очерк жизни и писательства. М., 1983; Творчество И. С. Соколова-Микитова: сб. Л., 1983; Воспоминания об И. С. Соколове-Микитове: сб. М., 1984; Горышин Г. «Я сам был Россия...» Иван Соколов-Микитов // Горышин Г. Жребий: Рассказы о писателях. Л., 1987; Некрасов В. От слова «любить»... // Звезда. 2001. № 8.

И. С. Кузьмичев

**СОЛЖЕНИЦЫН** Александр Исаевич [11.12. 1918, Кисловодск] — прозаик, публицист.

Дед С. по отцу, Семен Солженицын, — крестьянин, владевший хутором на Ставрополье; младший сын его Исаакий, отец писателя, учился в Харькове, затем в Московском ун-те, откуда в 1914 добровольцем ушел на фронт и сражался в армии генерала Самсонова, был награжден за храбрость. Дед по матери, Захар Щербак, перебрался из Крыма на Кубань, стал владельцем богатого крестьянского «поместья», дал дочери Таисии прекрасное образование. В 1917 она вышла замуж за Исаакия Солженицына, но вскоре осталась вдовой: в 1918 отец С. погиб из-за несчастного случая на охоте. Во время революционной смуты поместье Щербаков было разорено, хозяина спасли его же батраки.

В 1924 мать переехала в Ростов-на-Дону, где, как вспоминает С., вырастила сына «в невероятно тяжелых условиях». Светлое детское впечатление от посещения церкви, память о предках, представления о дореволюционном прошлом России — это полученное благодаря матери наследство глубоко залегло в душу юного С.

В школьные годы и после, когда он учился на физико-математическом ф-те Ростовского ун-та (1936–41), открытая, жизнелюбивая, энергичная натура С. была во многом захвачена современной «советской действительностью»; он искренне принимает господствующий стиль «социалистического оптимизма», следует ему в своей общественной активности, в умонастроениях. У С. рано пробудился интерес к истории, но вплоть до 1940-х он склонен романтизировать революцию, из нее выводить героическое начало русской истории. Даже юношеский замысел романа о Первой мировой войне (в нем предполагалось изобразить гибель самсоновской армии, о чем, вероятно, рассказывал участвовавший в тех роковых событиях отец и о чем С. мог слышать от матери) получает характерное название «Люби революцию».

В 1939 С. поступает на заочное отделение знаменитого тогда МИФЛИ (Московский ин-т философии, лит-ры, истории). В том же году он женится на Н. А. Решетовской. В июне 1941, досрочно с отличием окончив ун-т, С. приезжает на сессию в Москву, здесь застаёт его начавшаяся война. Он рвется на фронт, однако после мобилизации в окт. 1941 попадает в тыловой батальон. Лишь после окончания артиллерийских курсов в Костроме, уже в звании лейтенанта, С. в действующей армии и с конца 1942 по янв. 1945 со своей разведывательной «звукобатареей»